

'Вот дерьмо'

Если и была какая-то сущность, которую он хотел бы не гневить, так это судьбы. Они - дети Зевса и титаниды Фемиды, и они до неприличия могущественны. Настолько могущественны, что Зевс решил развестись с Фемидой, боясь зачать еще детей.

"Откуда ты это знаешь и зачем мне рассказываешь?", - помрачнел Атос. Как бы абсурдно это ни звучало, в этом был смысл. Само его существование противоречило двум великим Пророчествам, и у него был артефакт, которого не было даже в греческом мифосе. И все же, несмотря на все преимущества, которые он получил, как он мог избежать рока? Один обрывок нити, и он мертв. Это было сродни тому, как сказать труп, чтобы он снова жил. Невозможно.

"Я, видите ли, обожаю истории. Особенно те, к которым я приложил руку. И ты, дорогой Атос, можешь стать моей любимой историей!", - хихикнула Афродита, ее глаза стали ярко-голубыми, но прежде чем она успела договорить, ее брови взлетели вверх, и она села прямо.

"О Боже! Кажется, наш чайный перерыв подошел к концу. Мне нужно идти на свидание и прятаться от мужа! Но прежде чем я уйду, я должна сказать тебе последнюю вещь", - промурлыкала богиня. "Каким бы невозможным, нелепым и безнадежным ни казалось что-то... если этому суждено быть, оно будет".

Стол вместе со стулом, на котором он сидел, внезапно исчезли, заставив его упасть на траву.

"Упс~!", - засмеялась Афродита и исчезла в облаке розового дыма.

Атос нахмурился. Только что... Почему Афродита выглядела как Деметра?

(ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: ДЕМЕТРА БОЛЬШЕ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛЮБОВНЫМ ИНТЕРЕСОМ. Я уступил и признал свою глупость. Готов поспорить, что никто не сможет угадать новый любовный интерес. )

\*\*\*

"...если суждено быть, то будет..."

"Что, черт возьми, это должно означать?", - подумал про себя Атос, пробираясь по шумным улицам Сан-Франсико, оставаясь невидимым.

Это предложение могло предвещать что-то важное, например, его "невозможную, нелепую и безнадежную" задачу стать богом, а могло не означать вообще ничего, и, учитывая склонность Афродиты возиться с полубогами, вероятность того, что оно окажется бесполезным, была тревожно высокой.

Он вздохнул и на время отбросил эту мысль на задворки сознания, идя к пирсу. Ранее закрытые рестораны были открыты для посетителей, и недостатка в людях не было. В конце концов, была середина дня.

Прошло около получаса, прежде чем он добрался до пирса, и еще полминуты, прежде чем до него дошел запах. Он ожидал этого, но не смог удержаться от рвотного позыва, издав ворчание отвращения, которое испугало окружающих. Смертным повезло, что они не замечают этого. Оглянувшись на недавно отремонтированный пирс, он обнаружил Нерея на его обычном месте - тот спал, его белая борода слегка колыхалась на морском бризе. Он вздохнул, снял маску и подошел к богу, слегка подтолкнув его.

"А?! Что! Полубог! НЕТ! Вы, ублюдки, не можете поймать меня... О! Это ты", - заикаясь от удивления, проговорил Нерей, протирая затуманенные глаза.

"Ты уже вернулся? Что? Папа не помог тебе..."

"Я получил то, что ты хотел. Теперь скажи мне, чего хочу я. Сдержи свою клятву", - прервал Атос морское божество, бросая Нерею рог изобилия.

"Охо! Охохохо! Хорошо. Это настоящее дело. Ты многого добился за последние несколько недель, не так ли?", - усмехнулся Нерей, притягивая к себе бутерброд с тунцом и поедая его, поглядывая на предплечье Атоса, где была татуировка Они.

"Да. А теперь мой вопрос", - ответил Атос, его сердце начало биться от предвкушения.

"Да! Да! Твой вопрос. Что это было? Как мне стать собакой без благословения?"

"Богом".

"Вот что я имел в виду. Теперь я это вспомнил. Никогда не спрашивал об этом раньше, поскольку разумные предпочитают делать это традиционным способом. Неважно - если вы хотите по-настоящему понять то, что я собираюсь сказать, вам сначала нужно понять божественность. Так что слушай сюда", - сказал Нереус, доедая бутерброд и доставая жирный гамбургер.

"Божественность? Но... разве это вообще можно объяснить? Разве логическое объяснение божественности не противоречит самому ее определению", - вклинился Атос.

"Ха! Я никогда не говорил, что могу объяснить это, полубог. Все, что я могу сделать, это научить тебя основам. Существуют определенные правила, которые связывают божественность бессмертного, но учти, есть много историй о том, как эти самые правила или древние законы были нарушены. Божественность подобна этому. Непредсказуема", - объяснил Нереус, откусив половину бургера за один раз.

"Значит, только существа, обладающие божественностью, бессмертны?"

"Все существа, обладающие божественностью, бессмертны, но не все бессмертные обладают божественностью".

"А?", - пробормотал Атос, сбитый с толку. А чего он ожидал? Божественность не казалась чем-то, что можно логически разложить по полочкам. Здесь он имел дело со сверхъестественным.

"Хаааааа! Я знал, что это будет трудно. Лучше я тебе покажу", - вздохнул Нереус и взмахнул правой рукой. Сгусток морской воды поднялся и сформировал человекоподобную форму.

"Это тело обычного смертного. Оно хрупкое, слабое и недолговечное. Оно подвержено болезням, старению и потребности во сне", - пробормотал бог, в его голос прокрался намек на отвращение, но вместе с тем и чувство уважения. Боги всегда восхищались смертными за то, что те не бегают в ужасе по улицам, вырывая себе волосы. Бессмертные боги очень боялись концепции увядания, но смертные точно знали, что умрут. Это было мужество, которое боги просто не могли постичь.

Нерей снова взмахнул рукой, и еще один сгусток воды поднялся вверх, превратившись в тонкий фиолетовый туман.

"Это обычная смертная душа. Бессмертная и неумирающая. Самая большая загадка из всех. Самая близкая к Хаосу вещь во всем существовании. Даже Протогены не могут сравниться с ней, и ни один бог или бессмертный не может утверждать, что знает ее секреты. Когда множество душ лихорадочно держатся за какую-то веру, сама реальность может измениться в соответствии с ней. В конце концов, реальность была порождена Хаосом".

Он щелкнул пальцем, и две конструкции соединились. Но тонкий туман свернулся в клубок в мозгу тела.

"Это смертный. Душа пилотирует тело, пока оно не увянет. Хотя внешне это может выглядеть не так, но в основе своей они разные. Они не имеют физической связи друг с другом. Но тело бога - это совсем другое. Если дать ему правильный стимул, то пропасть между душой и телом сокращается".

Тонкий фиолетовый шар начал распутываться, распространяясь по всему телу, придавая ему слабый золотистый оттенок.

"У богов нет ни тела, ни души, ибо они становятся единым целым. Бессмертная душа соединяется со слабым телом, избавляя его от слабости и заменяя силой. Но самое главное преимущество - это возможность добровольно манипулировать душой, точнее, ее энергией".

Между кончиками пальцев Нереуса замерцал голубовато-зеленый свет.

"Именно эта "энергия души", или, грубо говоря, энергия, которую мы используем для создания чудес, является..."

"Божественность", - прошептал Атос.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2921970>